

Это был Сюй Ван.

Вчера он пережил и великую скорбь, и великую радость, а ещё неожиданно узнал о любовных похождениях своего деда в молодости, так что был в полном замешательстве. К тому же, его жизненная душа была неполной, и талисман усмирения души Юй Цзюиня подействовал на него ещё сильнее.

Второй был молод и полон янской энергии, и в этом месте, кишасщем призраками, он казался особенно тёплым. Поэтому Сюй Ван, заснув, перекатился в его объятия.

Но это было совершенно случайно. А теперь, когда Второй закричал, Сюй Ван тоже проснулся. Он тут же вскочил. Хотел было объясниться, но не знал, что сказать. Он лишь инстинктивно обернулся и с мольбой посмотрел на Юй Цзюиня.

Однако Юй Цзюинь сказал:

- Совет да любовь~

Призрачный ребёнок в объятиях Юй Цзюиня тоже картинно сложил руки в приветствии.

- Желаю скорейшего появления наследника.

Юй Цзюинь: "Ай-яй-яй, какой вежливый малыш".

Сюй Ван: ...

Второй: ...

Первый: ...

Третий: ...

-

Впрочем, в комнате Юй Цзюиня это было скорее недоразумение, чем испуг. А вот для людей из других комнат это был настоящий кошмар.

Проснуться было хуже, чем спать.

Рано утром, едва они открыли двери, чтобы умыться, как их ждал настоящий визуальный шок. Они обнаружили, что весь коридор усеян детскими кровавыми отпечатками рук. Острые ногти, испачканные кровью, впивались в щели стен, оставляя за собой кровавые следы. Но самым страшным были их спальни: в нижней части каждой двери были проделаны два маленьких отверстия шириной в палец. А рядом с отверстиями отпечаталось жуткое лицо призрака. Судя по расположению черт, один из глаз находился как раз за отверстием.

Все пережили вчерашний ужас, и сейчас этот визуальный шок был не так страшен, но заставлял задуматься.

Поставьте себя на их место. Если бы, пока вы спали, за маленьким отверстием в двери вашей комнаты на вас неотрывно смотрел глаз призрака, пуская слюни от предвкушения, что бы вы почувствовали?

Наверняка, жутко, не так ли? Невольно задумаешься, что было бы, если бы кто-то проснулся

посреди ночи и встретился с этим взглядом? Его душу бы навсегда похитили, или же - его просто бы съели, как лакомый кусочек плоти!

К счастью, вчера они спали хорошо, до самого утра... Многие побледнели, их тела неудержимо дрожали. Даже сейчас, днём, им всё ещё было холодно, словно холод пронизывал до костей.

Юй Цзюинь, увидев это, предложил:

- Раз уж выспались, пойдёмте.

- Да-да-да, - все, словно получив амнистию, согласились и быстро собрали вещи.

Все они были решительными молодыми людьми, да и Здание восьми триграмм их порядком напугало. Не прошло и пяти минут, как все они в панике выбежали из общежития №6.

Юй Цзюинь издали кивнул духу в красном, охранявшему круглый газон, а затем повёл всех за собой. Когда они наконец покинули территорию Здания восьми триграмм, многие почувствовали себя опустошёнными. Словно они только что пережили не испытание смелости, а настоящую битву за выживание с призраками.

На прощание кто-то спросил Юй Цзюиня:

- Брат Юй, эту одежду нам сжечь, когда вернёмся?

Юй Цзюинь:

- Как хотите. Не сожжёте - ничего страшного. Призрачный ребёнок из Здания восьми триграмм хоть и мал, но среди злых духов он один из самых сильных. С его призрачной аурой на вас, другие злые духи будут вас избегать.

Словно вспомнив что-то забавное, Юй Цзюинь посмотрел на Сюй Вана и рассмеялся.

- Ведь благосклонность злого духа - это такая редкость!

Призрачный ребёнок понял похвалу Юй Цзюиня и застенчиво закрыл лицо. Его кровавые руки оставили на лице две кровавые дорожки, похожие на слёзы.

"..." - Сюй Ван и трое студентов вздрогнули от страха.

Что до остальных, то они хоть и не видели призрачного ребёнка, но, вспомнив ужасы прошлой ночи, тоже молча решили сжечь одежду по возвращении. Группа разошлась. Юй Цзюинь велел трем студентам вернуться в Дом с привидениями и заняться делами, а сам собирался отвезти призрачного ребёнка и Сюй Вана в дом Сюев.

После похода в Здание восьми триграмм Юй Цзюинь почти во всём разобрался. Сейчас ему нужно было съездить в дом Сюев, извлечь проклятие Потери сердца из матери Сюй Вана и заодно выяснить у отца подробности.

Что до того незаконнорождённого сына семьи Сюй, то ему не нужно было вмешиваться, он и так пожнёт плоды своих деяний. Ведь проклятия - это злая магия, и когда её разрушают, тот, кто её наложил, получает ответный удар. Поэтому Юй Цзюинь решил добить его, пока он слаб!

- Назови один иероглиф, - сказал Юй Цзюинь Сюй Вану.

Сюй Ван инстинктивно произнёс "уже" (□).

"Хорошо сказано", – тихо рассмеялся Юй Цзюинь.

– Дело твоей сестры завтра утром будет закрыто.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Сюй Ван.

– "Уже" плюс "вечер" – получается "смерть". За одну ночь умер, разве дело не закрыто?

Однако, услышав это, Сюй Ван побледнел и пробормотал:

– Но я думал о своей маме.

– Что? – "Этот несчастный ребёнок меня доконает!" – Юй Цзюинь тоже остолбенел.

Затем он поспешно вызвал такси и повёз Сюй Вана в дом Сюев.

Мать и сын связаны, и хотя Сюй Ван произнёс этот иероглиф случайно, но невидимые силы уже связали его с судьбой его матери.

Юй Цзюинь чувствовал, что, если он не ошибается, в доме Сюй Вана, скорее всего, что-то случилось. С этой мыслью он достал талисман и провёл по нему пальцем в воздухе.

Талисман передачи звука. Он хотел связаться с братом и сестрой Колокольчик, охранявшими мать Сюй Вана. Но ответа не было.

"Что-то не так". Брат и сестра Колокольчик были призрачными детьми с необычайно сильной обидой. Хоть они и не проливали кровь, но их жестокая смерть и годы страданий сделали их обиду сильнее, чем у большинства духов. К тому же, после его недавней подпитки, даже дух в красном из Здания восьми триграмм, который почти стал призрачным бессмертным, не смог бы одолеть их с одного удара. Значит, единственное возможное объяснение – тот незаконнорождённый сын семьи Сюй, владеющий искусством проклятий, пошёл на крайние меры.

Искусство проклятий в большинстве своём – это злая магия, обида злого духа может лишь подавить её, но не нейтрализовать. Ему нужно было немедленно возвращаться.

Юй Цзюинь действовал незаметно, но таксист был напуган.

Про университетский городок на Янсылу ходили жуткие слухи, и если бы не нормальный вид и одежда Юй Цзюиня и Сюй Вана, он бы не остановился.

Но теперь, увидев в зеркале заднего вида странные манипуляции Юй Цзюиня, его настроение изменилось. Внимательно присмотревшись к лицу Юй Цзюиня, он нашёл его нечеловечески красивым.

"Н-неужели какой-то демон?"

Сердце водителя сжалось, он крепче вцепился в руль. А Юй Цзюинь, по своей привычке, подлил масла в огонь:

– Не боишься увидеть в зеркале что-нибудь ещё? – чем окончательно напугал водителя до полусмерти.

Высадив его и Сюй Вана у дома, он даже не заметил, что недодал сдачи, и тут же уехал.

Однако Юй Цзюиню и Сюй Вану было не до этого. Враг, скорее всего, уже пошёл на крайние меры, и чем дольше они медлили, тем опаснее становилось для них.

Но, войдя в ворота дома Сюев, Юй Цзюинь понял, что слова "крайние меры" не описывают и сотой доли того безумия. Этот незаконнорождённый сын семьи Сюй окончательно сошёл с ума.

Юй Цзюинь никак не ожидал, что тот осмелится использовать свою жизненную душу для проклятия!

В тёмном доме повсюду были нарисованы неизвестные символы. Искажённые иероглифы были непонятны, но их злое вид вызывал инстинктивный страх.

Прежде живой призрачный ребёнок, словно испугавшись, прижался к Юй Цзюиню и вцепился в его рукав, не отпуская. Его призрачная аура стала плотнее, словно он от чего-то защищался.

- Что с ним? - Сюй Ван удивился перемене в призрачном ребёнке.

Но не успел он договорить, как почувствовал, что его собственное сознание начинает мутнеть. Словно какой-то соблазнительный голос в его голове без умолку твердил: "Убей, убей!"

"Что-то не так". Сюй Ван придвинулся ближе к Юй Цзюиню. Но, к своему удивлению, не почувствовал тепла живого человека, а лишь ледяной холод.

Все посторонние мысли мгновенно исчезли. Сюй Ван инстинктивно посмотрел на руку Юй Цзюиня, свисавшую вдоль тела, и его сердце сжалось от страха.

Когда Юй Цзюинь вызывал злого духа, он использовал свою кровь. Позже он заметил, что рана на его руке заживала очень медленно. Она только-только покрылась корочкой, а теперь снова открылась.

А тот ледяной холод, который он почувствовал, исходил от призрачного ребёнка.

Выпив крови Юй Цзюиня, обида призрачного ребёнка усилилась, его серая одежда окрасилась в опасный кровавый цвет. В это же время Юй Цзюинь наконец ответил на вопрос Сюй Вана.

- На стенах - Тяньвэнь, также известные как "водяные письма", из той системы, что оставил Лу До из народа Шуй. Это особые письма для общения с богами и демонами. Раньше они использовались и в ритуалах, но сейчас, с упадком народа Шуй, многие из них утеряны, и они почти превратились в язык призраков.

- А значение этих Тяньвэнь, если перевести на обычные иероглифы, - "убей"!

- И... и только этим можно убить? - Сюй Ван почувствовал, как его тело словно погрузилось в ледяную воду.

Однако Юй Цзюинь с улыбкой указал на его руку.

- А что ты держишь в руке?

"..." - Сюй Ван опустил голову, в ужасе отшатнулся на три шага.

Отвёртка, которую он сжимал в ладони, со звоном упала на пол. Её острый конец был

направлен в спину Юй Цзюиня.

- Брат Юй, я... я не... - в панике начал объясняться Сюй Ван.

- Ничего. Твоя жизненная душа неполна, поэтому ты и поддался влиянию Тяньвэнь. Не извиняйся. Я беспокоюсь о других в этом доме, - сказав это, Юй Цзюинь велел Сюй Вану достать фонарик, который они приготовили для похода в Дом с привидениями. Тусклый свет наконец позволил им разглядеть обстановку в доме.

Если бы здесь оказался человек с трипофобией, он бы, вероятно, сошёл с ума от одного взгляда.

Стены были сплошь покрыты Тяньвэнь, кровавые иероглифы, как саранча, громоздились друг на друга, становясь всё более яростными и пронзительными, и, наконец, сливаясь на потолке, образовывали искажённое человеческое лицо. Оно разинуло кровавую пасть, его глаза были полны ненависти.

Сюй Ван смотрел на это, и его сознание снова начало мутнеть.

- Закрой глаза! - увидев это, Юй Цзюинь сильно ударил Сюй Вана по лбу.

Тот отшатнулся. Затем Юй Цзюинь сунул ему в руки призрачного ребёнка и достал из кармана несколько медных монет.

- Стой здесь и никуда не выходи, что бы ни увидел. Если начнутся галлюцинации, пусть призрачный ребёнок тебя усыпит.

- Брат Юй, ты что...

- То, что наверху, - это проклятие отнятия жизни. По названию ты должен понять, что оно делает. У твоих слуг, скорее всего, уже извлекли жизненные души. Видишь то лицо призрака? Как только оно прольёт кровавые слёзы, проклятие свершится, и тогда уже ничего нельзя будет изменить!

- Стой здесь, - сказав это, Юй Цзюинь достал из кармана три серебряные иглы и вошёл в дом.

Аура здесь была слишком хаотичной, даже Юй Цзюинь не мог сразу определить местонахождение родителей Сюй Вана и брата с сестрой Колокольчик. Но дом Сюев был не такой уж большой, он мог их найти. Только нужно было торопиться.

Юй Цзюинь не сказал Сюй Вану о конкретных условиях проклятия отнятия жизни. Для него нужно было собрать пять жизненных душ с огромной обидой.

А извлечь жизненную душу из живого тела - это боль, сравнимая с самыми жестокими пытками древности, даже смерть от тысячи порезов не сравнится. К счастью, обиды на лице призрака пока было недостаточно, значит, те люди, скорее всего, ещё живы.

Он, не останавливаясь, искал место, где был заключён первый человек.

Тьма - лучшая ширма для зла. В городе не так много мест, где можно извлечь жизненную душу. Тот, кто наложил проклятие, скорее всего, был дилетантом, но действовал жестоко. Значит, сейчас они, вероятнее всего, находились на позициях инь и ян.

В фэншуй есть понятие абсолютных позиций инь и ян, и есть древняя поговорка: "На янской

триграмме хоронят мужчин, на иньской - женщин. Если перепутать - жди разлуки и смерти".

Поэтому Юй Цзюинь решил, что незаконнорождённый сын семьи Сюй извлекал жизненные души на перепутанных позициях инь и ян.

Пять человеческих жизней в жертву, чтобы прервать род Сюй Вана. В прошлый раз, когда он здесь был, он помнил, что служанки в доме Сюй Вана были женщинами средних лет. Значит, они, скорее всего, находились на янской позиции. В таком особняке не так много мест, где можно кого-то похоронить. Юй Цзюинь вспомнил ту известную страшилку. Ночью из стены доносится царапающий звук - там замурован женский труп.

"Надеюсь, познания этого незаконнорождённого сына ограничиваются этими полуночными страшилками!" - у Юй Цзюиня возникла догадка, и он направился к янской позиции дома.

И действительно, у двери кладовой он услышал странный шуршащий звук. Не успел он открыть дверь, как на него хлынул поток обиды, смешанной с призрачной аурой.

Если бы на его месте был кто-то другой, он бы, скорее всего, рухнул на колени. Но Юй Цзюинь был из тех, кто мог разговаривать с богами и демонами, и такая мелкая угроза для него была пустяком.

Даже не достав артефакт, Юй Цзюинь сложил в руке печать небесного грома. Раздался грохот, и мир затих.

Затем он ударом ноги вышиб дверь, и то, что он увидел внутри, заставило его на мгновение замереть.

"Ублюдки, они везде одинаковы", - в глазах Юй Цзюиня впервые промелькнула ярость.

На стене были распяты три служанки, их руки и ноги были прибиты железными гвоздями. Ниже груди они были замурованы в цемент за пластиковой панелью. Судя по всему, прошло немного времени, цемент ещё не застыл. Но Юй Цзюиня возмутил способ, которым этот незаконнорождённый сын извлекал жизненные души.

Когда нижняя часть тела замурована, это давит на сердце, затрудняет дыхание, заставляет задыхаться. В тяжёлых случаях наступает смерть от удушья. Чувство, когда жизнь медленно угасает, а ты можешь лишь ждать смерти, уже само по себе ужасно.

Но этому незаконнорождённому сыну и этого было мало. Он ввёл этим трём служанкам кровь неизвестного состава. Общеизвестно, что переливание крови другой группы в большинстве случаев приводит к смерти. А сейчас он насильно вливал им кровь, которая, возможно, даже не была человеческой!

Наблюдать, как ты постепенно теряешь сознание, будучи замурованным в цементе, и при этом бороться с мучительной физиологической реакцией на несовместимую кровь. А эти служанки - самые обычные женщины. У них есть семьи, близкие, и никто из них не хотел бы умереть здесь.

Юй Цзюиню не нужно было видеть результат, чтобы понять, какой огромной будет их обида после смерти.

"Городские методы действительно коварны", - Юй Цзюинь подошёл и сначала отсоединил капельницу. Затем он вытащил трёх служанок из цемента.

Он достал телефон и посмотрел: сигнала, конечно, не было, так что вызвать полицию и скорую помощь было невозможно. Единственный выход – оказать первую помощь самому.

Учитель Юй Цзюиня был мастером искусства управления призраками, поэтому в медицине Юй Цзюинь разбирался не очень хорошо. Но у искусства управления призраками были свои способы спасения людей, к тому же, эти трое пострадали от злой магии, так что, возможно, искусство управления призраками было самым правильным способом их спасти.

Помимо тех нескольких медных монет, что защищали Сюй Вана, у Юй Цзюиня было ещё семнадцать своих личных медных монет. Чтобы разрушить проклятие отнятия жизни, ему нужно было собрать разлетевшиеся души этих трёх женщин. И ещё найти способ поддержать в них жизнь до приезда скорой.

Построение заключения души: по преданию, это построение было изобретено первым патриархом школы Маошань, мастером Цю Туншэном, чтобы души, полные обиды, вечно блуждали в нём, не находя выхода. А медные монеты, прошедшие через руки тысяч людей, обладают сильной янской энергией, и вместе с бровями ребёнка могут подавлять поток иньской ци.

Изначально это было построение для заточения злых духов, но в руках Юй Цзюиня оно приобрело новый смысл. Душа, осквернённая обидой, подобна злему духу. Пока душа не вернётся, тело не умрёт. Юй Цзюинь хотел выиграть время.

В воздухе раздался тихий даосский напев, и мягкий свет собрал разлетевшиеся души воедино.

- Получилось, - Юй Цзюинь посмотрел на трёх служанок, чьё дыхание снова стало ровным, и, убедившись, что их жизням ничего не угрожает, со спокойной душой покинул комнату.

Однако перед уходом он снова вызвал Врата Демонов, которые поглотили червя из тела отца Сюй Вана. Врата тут же прикрепились к двери комнаты. Тёмно-красные кровавые нити впитались в дерево, образуя причудливый кровавый узор.

Несомненно, если тот незаконнорождённый сын осмелится вернуться, его будет ждать нечто страшнее призрака.

Юй Цзюинь вышел в коридор. После разрушения проклятия отнятия жизни, аура в доме наконец-то стабилизировалась. И он наконец-то нашёл виновника.

Коридор был пуст, температура опустилась почти до нуля. Юй Цзюинь шёл легко, и в лунном свете его обычно улыбающиеся глаза стали ледяными.

Подойдя к комнате сестры Сюй Вана, он наконец услышал знакомую колыбельную Колокольчика. Но сейчас голос девочки был хриплым, с надрывом, полным отчаяния и ненависти.

"Они ещё здесь, это хорошо". Юй Цзюинь ударом ноги вышиб дверь и вошёл.

В комнате Колокольчик была вся в кровавых слезах, тряпичная кукла, в которой обитала её душа, была разорвана в клочья. А её брат был на последнем издыхании. Его полупрозрачное тело было очень зыбким, и если бы не кровная связь с сестрой, которая ещё давала ему какую-то защиту, он бы уже давно развеялся.

- Цзюинь, Цзюинь... - словно обиженный ребёнок, увидевший родного человека, Колокольчик

беззвучно позвала Юй Цзюиня.

Её лицо, и так мокрое от кровавых слёз, стало ещё более жутким. А брат Колокольчика, хоть и был сдержан, но всё же оставался ребёнком. Чтобы защитить сестру, он должен был быть сильным, но сейчас и он не выдержал.

- Вы хорошо справились, - голос Юй Цзюиня был необычайно нежен.

Коротко успокоив их, Юй Цзюинь наконец-то посмотрел на того, кто с помощью проклятий погубил четырёх членов семьи Сюй.

Неизвестно, то ли из-за того, что он натворил много зла, но, хотя он был ровесником отца Сюй Вана, его волосы были седыми, а кожа - морщинистой. Ему можно было дать все семьдесят. Увидев Юй Цзюиня, он не испугался, а, наоборот, вызывающе заговорил:

- Так это ты тот самонадеянный небесный мастер? Думаешь, разрушив проклятие отнятия жизни, ты сможешь спасти их?

Юй Цзюинь почувствовал, что с ним что-то не так, но, будучи в ярости, не стал тратить на него слова.

- Свои дела с семьёй Сюй будешь обсуждать в суде и полиции. А я сейчас с тобой посчитаюсь за другое! - притянув к себе брата и сестру Колокольчик, Юй Цзюинь произнёс холодным, без тени гнева, голосом, но скрытая в нём ярость заставляла инстинктивно содрогаться. - Мне очень интересно, кто дал тебе смелости обижать моих детей?

<http://bllate.org/book/17915/1715638>